

культура

«Власть осознала необходимость в просвещенном и грамотном человеке»

В рамках объявленного Года литературы в Свердловской области реализуется много творческих проектов при участии регионального Союза писателей. О том, как организации удастся выстроить новые отношения с властью, и как изменилось отношение к культуре и литературе в частности, рассказал председатель свердловского Союза писателей Евгений Касимов.

—интервью—

— Как повлиял Год литературы на работу Союза писателей?

— Год литературы мы рассматриваем как возможность выстроить принципиально новые отношения Союза писателей и власти. Нам дали помещение, это позволило союзу учредить автономное некоммерческое объединение (НКО), которое теперь может претендовать на гранты, ведение определенной деятельности. У нас есть свое издательство. Просто факты: еще три года назад мы ютились двух комнатенках, у нас даже не было собственного зала, чтобы проводить концерты. Все, что было когда-то нашим, мы «благополучно» потеряли. Нечем было даже заплатить за свет, телефон и отопление. Тем не менее, второй этаж нам вернули полностью.

Сейчас появилась возможность сотрудничать с другими творческими союзами на совместной выгодной основе. У нас появился музыкальный театр, проводятся конкурсы неформатного кино, проводятся детские спектакли. Нам важно, чтобы существовали эти направления: мы очень любим работать с молодежью, у нас замечательные молодые поэты и прозаики. Помимо этого, мы сотрудничаем с журналом «Урал», который является самостоятельной единицей. Теперь его будут дополнительно финансировать на издание приложений — детского альманаха и дебютных книг.

Некоторые думают, что пройдут мероприятия Года литературы, прольется золотой дождь, и будет все хорошо. Повторю еще раз: это наш шанс. Дается шанс поработать мозгами и придумать то, что существовало бы и без Года литературы. Власть осознала необходимость в просвещенном и грамотном человеке, без которого развитие невозможно.

В декабре прошлого года был принят базовый документ об основах культурной политики государства, где ясно и точно обозначены перспективы развития культуры. В первую очередь меняется базовый принцип. Если раньше всегда считалось, что культура — это надстройка, а экономика — это базис, то теперь государство признает, что культура — это базис, а все остальное происходит благодаря развитию культуры. Я имею в виду культуру в широком значении этого слова. Это не просто производственная культура, элитарная или массовая — это совокупность всех культур. Теперь будут складываться совершенно уникальные экономические отношения, как внутри страны, так и вне ее. Мы заявляем о себе как об уникальном явлении.

В этом плане государство работает на себя. Оно занимается воспроизводством культуры, интеллекта, развивает детей. Еще не так давно рубрику «Культура» в газетах заменяла рубрика «Развлечения». И все принимали это за культуру. Борис Моисеев не имеет к культуре никакого отношения, это массовая культура.

— Как удастся сосуществовать с массовой культурой?

— Сейчас мы в такой ситуации, когда многое зависит от нас самих. Мы должны придумать, как сосуществовать, не вытесняя собой. Может возникнуть уникальная комбинация: дотационные проекты, очень важные, и коммерческие. Они не должны противоречить друг другу. Невозможно в культуре создавать такие проекты, которые бы мгновенно самоокупались. Мы, как железная дорога, которая затратна и начинает окупаться через 40–50 лет. Ни один театр не может существовать на само-

окупаемости, что не исключает возможности каких-то успешных в финансовом смысле спектаклей. Без милости Людовика XIV театра бы не процветал театр Мольера.

Государство должно взять на себя обязательство выпускать, скажем, под грифом «Просвещение» книги, следить за тем, чтобы классика издавалась не только много, но и хорошо. Без всякого сомнения, нужно внимание и детской литературе, потому что комиксы гораздо прибыльнее старой доброй детской литературы. Очень многие издательства переходят на комиксы, а это все равно масскультура, это другая сторона культуры. Она не должна вытеснять классические вещи.

— Какие мероприятия пройдут в рамках Года литературы?

— Наши традиционные мероприятия мы будем проводить с размахом. На осенний поэтический фестиваль мы хотели бы пригласить Александра Кабанова. 5 июня начинается фестиваль «толстяков», который будет проводить «Урал»: все российские толстые журналы съедутся к нам и будут пытаться осмыслить феномен и предугадать, как все будет развиваться дальше.

Некоторые мероприятия мы можем придумать даже по ходу Года литературы, но есть базовые вещи, к которым мы сейчас готовимся: будет фестиваль фантастики «Аэлита», осенью пройдет поэтический фестиваль, много чего еще. Уже осенью надо начинать готовиться к премии Бажова, которая пройдет в январе. Хочется сделать эту премию более представительной, привлечь муниципалов, которые могли бы существенно пополнить фонд премии, учредить премии и призы, которые могли бы соперничать с общероссийскими. Чем больше премий, тем лучше. В маленькой Франции существует 200 профессиональных писателей и 250 литературных премий.

— Планирует ли Союз писателей в рамках Года литературы проводить работу по увековечиванию памяти знаковых для Екатеринбурга авторов, поэта Бориса Рыжего, например?

— Работу по увековечиванию памяти поэтов мы ведем постоянно. Например, поэт Руслан Комадей

выступил с инициативой поместить памятную доску на доме, где жил Роман Тягунов. Вроде бы все согласовано, осталось договориться с собственником. Всегда должен быть человек, который начнет делать. И все равно, от кого будет исходить инициатива, потому что делать будем вместе. Мы, используя свои возможности, поможем сделать все как надо.

Борису Рыжему вообще надо поставить памятник где-нибудь в Харитоновском парке, например, или в сквере. Я разговаривал с художником Николаем Предеиным, возникла идея: а почему бы не объявить всероссийский сбор средств? Тиражи у Бориса были большие, потенциальный круг читателей, покупающих его книги, велик. Почему бы не скинуться по тысяче рублей? Начать сбор средств может кто угодно. Конкретной инициативы с памятником пока не было, но желание у всех есть. Кто-то должен взять на себя инициативу, создать комитет.

Также ведется работа по переименованию улиц, многие писатели уже удостоились такой чести. Мы хотели бы, чтобы улицы города Екатеринбурга называли не какими-то посторонними нам именами, а памятными фамилиями. Так закрепляется наша городская память.

— Насколько Свердловская область выделяется в литературном плане?

— Абсолютно выделяется! Я считаю,

что такого расцвета никогда не было. Живут, слава богу, наши «старики» — первоклассные поэты. До сих пор издаются Майя Никулина, Владислав Крапивин, Игорь Сахновский и Юрий Казарин. Это замечательная старая гвардия, но есть и прекрасное молодое поколение. Самое интересное, что молодые не просто заявили о себе, как мы, криками. Они заявили о себе серьезными книгами: Александр Вавилов, Костя Комаров, Руслан Комадей. Таких на самом деле много. Поэты появляются кучками, как опята. Так же в свое время было у нас: Юра Казарин, Игорь Сахновский и я учились вместе. Есть еще и те, кто уехал из Екатеринбурга и составил славу и гордость русской литературы. В этом смысле у нас культурный взрыв, без всякого сомнения. Думаю, это значит, что мы неплохо работаем, помогаем, хотя бы организационно и предоставлением площадки.

— А чем союз может помочь начинающему поэту?

— Прочитай книгу, мы, во-первых, можем выдвинуть автора на стипендию, которую дает министерство культуры Свердловской области. Нам выделяют две стипендии по 40 тыс. рублей для молодых авторов и еще по 80 тыс. рублей мастерам, на эти деньги обычно издаются книжки. Это очень важно для самого поэта, первая книга необходима.

Помимо этого, можем порекомендовать для публикации в журнал «Урал». В этом плане у нас все хоро-

шо: на нас заглядываются и челябинцы, и тюменцы.

— Насколько важно для союза количество участников?

— Главное — привлечь, выявить наиболее талантливых. Мы занимаемся профессиональной литературой, а она не такая уж широкая. Любителей тысячи, но это имеет отношение не к литературе, а к массовой культуре. Мы нужны для того, чтобы создавать определенные приемлемые условия профессиональным писателям.

В нашем союзе 70 человек, в ближайшее время будем проводить своеобразную ротацию: хотим поставить на учет людей, которые участвуют в нашей жизни, так как некоторых людей мы как приняли, так и не видим.

— Какая сумма необходима для существования организации?

— Для существования Союза писателей необходимо минимум 3 млн рублей в год. Существует он на гораздо меньшие суммы, которые часто выделяются министерством культуры в качестве субсидий на совместные проекты. Точную сумму назвать невозможно, она зависит от количества проектов. Этих средств, конечно, недостаточно. Необходимо зарабатывать самим, мы зарабатываем за счет мероприятий. Большую помощь оказывают меценаты. Многие дают деньги. Сейчас мы уже думаем о почетительском совете.

Беседовала Полина Достовалова

На стипендии министерства культуры Свердловской области авторы обычно издают книги

«Сценарий для компьютерной игры — литературная работа в чистом виде»

Всероссийский фестиваль «Аэлита», собирающий лучших фантастов не только России, но и мира, пройдет в Екатеринбурге с 24 по 27 июня. О том, как развигается премия и что ждет участников в этом году, рассказал организатор мероприятия, член правления Союза писателей Борис Долинго.

—интервью—

— Какова история фестиваля «Аэлита»?

— Фестиваль научной фантастики «Аэлита» возник очень давно — в 1981 году. Это первая литературная премия в области фантастики, учрежденная в Советском Союзе. Последние 13 лет я занимаюсь этим фестивалем. Мероприятие представляет собой форум, на который собираются

Анатолий Рыжов

пишущие люди, мы вручаем премии. Мы приглашаем и крупных зарубежных писателей, здесь были Роберт Шекли, Алан Дин Фостер, Кристофер Прист. Из наших фантастов — Сергей Лукьяненко, Василий Головачев, Роман Злотников. Это фигуры, которые в современной фантастике играют заметную роль.

— Кто выбирает победителя премии «Аэлита»?

— В жюри всероссийской премии — 30 человек. В него входят известные писатели, лауреаты премии прошлых лет, представители журналов и издательств. Каждый член жюри выдвигает своего кандидата, потом выбираются достойные. Как показывает практика, статистика работает. Помимо этого, есть премии для редакторов, молодых авторов (премия «Старт» за дебютную книгу), есть пре-

мии для фэнов. Орден рыцаря фантастики может получить любой, кто внес вклад в развитие движения и жанра.

Также на фестивале проходят семинары и мастер-классы, разные конкурсы. В частности, конкурс короткого рассказа — за два месяца до фестиваля задается тема, потом рассказы разбираются. На фестивале мы успеваем провести конкурс «Рассказ за 100 минут», человек пишет рассказ на заданную тему. Вручение премий происходит в последний день мероприятия. Упор в большей степени делается на литературную составляющую, на литературные произведения.

— Как будет меняться фестиваль?

— Мы планируем в силу востребованности временем ввести мероприятия, связанные с компьютерными играми. Компьютерные игры подразумевают литературную часть,

потому что для любой игры, как и для кинофильма, требуется написать сценарий, а это литературная работа в чистом виде. В этом году у нас уже будет первое совместное мероприятие с крупной компанией «Таргем». Пока это будет демонстрационное сотрудничество на базе кинотеатра «Салют». «Таргем» привезет оборудование, будет возможность поиграть, а мы хотели бы продемонстрировать шлем виртуальной реальности. Сейчас мы думаем о введении премий создателям компьютерных игр.

— Какое финансирование требуется для проведения фестиваля?

— Для хорошего проведения фестиваля «Аэлита», чтобы были хорошие гости, и людям было интересно, требуется порядка 550 тыс. рублей. Министерство культуры Свердловской области финансирует 60%, остальное — спонсоры.

Беседовала Полина Достовалова